

**ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ**

Культурная матрица

Современность. В поисках новых измерений

Редакция продолжает публикацию материалов, в которых предпринимаются попытки очертить мировоззренческие контуры вызова современности, включая ее постсекулярный характер. Прежде всего, речь идет о поисках контекста, позволяющего выработать такое осмысление.

Ранее В.А. Сулимовым была предложена критика современных культурных и интеллектуальных практик (ФН. 2013. № 3). В предлагаемой работе С.С. Гусева обозначаются две возможные стратегии развития современного общества. Первый вариант предполагает поиски новых горизонтов трансцендентного на основе синтеза естественно-научного, художественного, философского и теологического подходов. Второй – накопление все большего разнообразия, «фрактализации» социально-культурных форм. Мы рассчитываем на продолжение обсуждения проблемы и расширение круга рассматриваемых тем.

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ
КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ**

С.С. ГУСЕВ

Процесс развития любой системы проходит ряд стадий, связанных между собой так, что каждая последующая ступень базируется на предшествующих формах, даже если сами эти формы разрушаются и вытесняются на новом витке. Поэтому действительное понимание каждого «сиюминутного» состояния системы и выявление возможных тенденций ее дальнейшего развития обязательно предполагает детальный анализ оснований, определяющих переходы от одной стадии к другой. Это всегда непростая задача, тем более тогда, когда не все формы представлены достаточно явно и непосредственно. Подобные трудности особенно часто возникают при изучении того, как на разных этапах истории меняются представления людей об особенностях их жизни. Во многом такие трудности обусловлены тем, что наиболее удаленные от настоящего времени комплексы мировоззренческих идей (характерных, например, для дописьменных

культур) приходится реконструировать на основе интерпретации материальных объектов, созданных носителями часто уже исчезнувших культур. Несмотря на всю их важность, такие объекты являются лишь «следами» мировоззрения, которое выражало отношение прошлых поколений к окружающей их действительности, а потому оказываются «вторичными» источниками, по которым изучается историческое прошлое. Особую роль среди таких объектов играют всевозможные изобразительные знаки (наскальные рисунки, древняя скульптура и т.д.). Их изучение в какой-то степени позволяет понять особенности образов мира, создаваемых древним человеком, осмысливавшим свое взаимодействие с окружающим миром.

Анализируя способы организации таких знаковых систем, можно выявить, как минимум, два различных конструктивных принципа, в первую очередь выражавших космологические представления людей, а затем определявших и их взгляды на устройство самого человеческого общества. *Горизонтальное и вертикальное расположения архаических изображений соответствуют двум разным этапам древней истории.* Как отмечают специалисты, для самых ранних периодов характерно линейно-горизонтальное расположение знаков¹. Расширение человеческих знаний о мире в этот период выражалось в простом удлинении знаковых цепочек, в добавлении к ним новых элементов. Такой способ построения архаических изображений дает основания считать, что все звенья этих цепочек воспринимались в качестве равноценных. Однако затем горизонталь стала вытесняться вертикалью. Образ «мирового древа», выраженный в мифологических системах самых разных народов, свидетельствует о том, что, начиная с эпохи бронзы основным организационным принципом, определявшим представления древних людей об устройстве окружающего их мира, стало деление сфер бытия на «верхние» и «нижние». Переход к иерархической структуре изображений свидетельствует о кардинальном разрушении прежних мировоззренческих установок. *Исходное отношение ко всем характеристикам действительности как одинаково важным сменялось градацией оценок их значимости.* Одни стали восприниматься в качестве «существенных» другие приобретали статус «второстепенных». Во многом эти процессы были обусловлены растущей социальной дифференциацией, разложением первобытного единства на различные группы и слои.

Однако с появлением и распространением новых организационных приемов изобразительного искусства линейный принцип не исчез абсолютно. Такой тип расположения рисунков стал использоваться в качестве дополнительного конструктивного приема при создании образа упорядоченного мира. Первичная горизонталь сохранилась в виде боковых отростков «мирового древа», расположенных симметрично по отношению друг к другу. Соотнесение различно ориентированных

линий способствовало выделению вертикальной оси (ствола дерева) в качестве основного элемента конструкции. Поначалу геометрическая симметричность боковых ветвей выражала представление о мире как о структуре, в которой противоположные части надежно уравновешивают друг друга. Например, в некоторых изображениях одна из сторон представляла «бога-свет», другая «бога-тьму». Но постепенно такое равновесие нарушилось. Во многом это обуславливалось тем, что если вертикаль связывалась с космическими (универсальными) характеристиками мирового устройства, то горизонталь стала выражать отношения между ритуально-обрядовыми действиями людей, в которых роли участников существенно различались².

В связи с этим образ «мирового древа» все больше оказывался нагруженным морально-оценочными контекстами, в рамках которых главное внимание было направлено *не только на выделение «существенных» и «второстепенных» свойств мира, но и на определение «допустимых» и «запретных» форм человеческого поведения*. Возникла система ценностей, единая для членов какого-то конкретного сообщества. И все они должны были соотносить свои действия с одним и тем же набором поведенческих правил. Эта тенденция стала ведущим регулятором культурной жизни вместе со становлением мировых религий. Религиозное мировоззрение наиболее полно выразило разделение сфер бытия на «вышую» (набор идеальных норм, заданных богами) и «низшую» (к ней относилась повседневная жизнь людей). Регуляция «низшей» сферы осуществлялась представителями властных структур (вождями, жрецами, королями), которые воспринимались в качестве выразителей «божественной воли». Поэтому они получили право задавать всем остальным членам социума нормы «допустимого», благодаря чему выполняли функцию организаторов практической жизни общества. Вследствие этого одним из важнейших стимулов социальной жизни, во многом обусловившим ход и характер процессов дальнейшего исторического развития человечества, стала *борьба за власть*. В результате общество становилось все более неоднородным, распаясь на множество слоев, представители которых руководствовались различными целями и интересами. Однако долгое время все же продолжала сохраняться общая ориентация на какую-то систему ценностей, связывающую разные группы в единое целое.

Одним из наиболее наглядных примеров может служить средневековое общество, представлявшее собой довольно пеструю социальную картину. Аристократы и простое дворянство, всевозможные монашеские ордена, крестьяне и ремесленники — во многом существовали автономно по отношению друг к другу. Тем не менее и на Западе, и на Востоке в это время действовала общая для каждого из регионов система ценностных установок, определявших позиционирование их носителей как «христиан» или «мусульман». Дальнейшее

изменение условий существования общества привело к ослаблению значения единой системы жизненных регуляторов. Каждая социальная группа для организации своих действий создавала особый набор поведенческих правил, соответствующих локальным интересам и целям именно данной группы. И хотя такие наборы часто являлись модификациями некогда единой для всего общества ценностной системы, степень ее трансформации оказывалась столь существенной, что установки, регулирующие поведение людей, принадлежащих к разным слоям одного и того же общества, часто были несовместимы. Между разными группами возникали непримиримые противоречия. Однако надежда на возможность создания регуляторов, в одинаковой мере удовлетворяющих всех, какое-то время продолжала стимулировать теоретические поиски философов, теологов, юристов и т.д.

Так или иначе, все они старались обнаружить в социальной жизни различных сообществ черты, позволяющие рассматривать культуру каждого из этих сообществ в качестве *локального проявления некой «идеальной» системы ценностей*. Реконструкция такой системы, по мысли авторов самых разных концепций, способствовала бы созданию универсальной программы эффективного поведения людей, способной обеспечивать решение любой из задач, возникающих перед ними. Однако постепенно стала осознаваться чрезмерная абстрактность такого подхода. В самом деле, его сторонники не учитывали того обстоятельства, что реальная жизнь общества существенно зависит не только от наличия какой-то общей системы ценностных установок, но и от того, какие элементы той или иной системы выбирают отдельные члены этого общества. Определяющее значение при этом имеет самоидентификация индивида, его включенность (реальная или воображаемая) в тот или иной социальный коллектив.

Реалистически мыслящие теоретики начинали понимать, что общество состоит не из отдельно взятых людей, а из множества групп, слоев и т.д., интересы которых могут противоречить друг другу. Локализация ценностных установок усиливалась, определяясь принципом «подобное тянется к подобному». В результате прежний принцип вертикальной организации общественных идеалов все больше «уплощался», сменяясь множеством сосуществующих на одном уровне частных наборов ценностных норм, регулирующих социальное поведение людей. Внутри групп возникали свои «вертикали», обусловленные борьбой за верховенство в каждой из них, но ни одна из таких вертикалей уже не могла играть роль всеобщего регулятора. Борьба за власть между разными группами и слоями превратила *конфликт в важнейшее средство связи социальных структур*. В существенной степени это характерно и для сегодняшнего этапа истории.

Понятно, что напряженное социальное противоборство требует постоянных усилий всех элементов общественной структуры и вряд

ли может привести к достижению всеобщей гармонии. В результате люди становятся носителями так называемого «разорванного сознания», порождающего образы тревожного будущего. Достаточно показательна, например, недавняя история с предсказаниями о «конце света», в разной степени взволновавшими представителей самых разных стран. В этом смысле современная культура несколько напоминает культуру средневековую, в которой напряженное ожидание завершения существовавших тогда форм человеческой жизни было одним из доминирующих умонастроений (по крайней мере, в тогдашней Европе). Подобные настроения, как ясно сегодня, выражали стремление людей к существенной перестройке социальной организации европейских стран, к созданию нового типа мировоззрения. Эта потребность, в конечном счете, реализовалась в процессе формирования единой европейской культуры, в основе которой лежала новая система ценностей, воспринимавшихся в качестве обязательных для всех «цивилизованных людей». Однако существенные противоречия между интересами разных стран и регионов препятствовали созданию действительно универсальной системы регуляторов, приемлемой для человечества в целом.

Какое-то время надежды на появление такой системы оказались связаны с попытками той ли иной культуры распространить традиционные для нее образцы поведения на все регионы мира, «подогнать» их под свои стандарты. В разное время то одна, то другая страна претендовала на такую роль. Франция, Англия, Германия, Советский союз — все они старались представить себя в качестве носителей «мировой культуры», выразителей общечеловеческих устремлений. Сегодня эта тенденция проявляется в виде попыток «американизировать» все страны и народы. В чем-то подобные попытки оказываются плодотворными, но вряд ли они могут привести к возникновению общечеловеческой системы ценностей, к появлению качественно новой вертикали, в которой «высшие» (обязательные для всех людей) ценности так или иначе будут регулировать проявление ценностей частных, «локальных». Сегодня в культуре разных народов отчетливо проявляется тенденция к организации по линейному принципу. Однако это не свидетельствует о простом возврате человечества к наиболее архаичным формам его существования. Сходство здесь во многом имеет чисто внешний характер. Скорее речь должна идти о том, что человечество сегодня вновь стоит перед выбором кардинальных путей своего дальнейшего существования, находится в своеобразной «точке бифуркации». Конечно временные рамки «сегодня» не определяются жестко именно периодом конца XX и начала XXI вв. На необходимость изменять базовую систему представлений и ценностей уже в середине прошлого столетия обращал внимание А.Н. Уайтхед, писавший: «Человечество сейчас находится в том редком состоянии,

когда оно склонно изменить свою точку зрения. Приверженность традициям утратила свою силу»³. Хотя эти слова написаны несколько десятилетий назад, они злободневны и для нашего времени.

Ситуация выбора путей дальнейшего развития общества предполагает, как минимум, два возможных варианта. Один из них связан с тем, что все-таки удастся сформировать какую-то принципиально новую систему установок, принимаемых всеми людьми в равной степени (во всяком случае, на уровне «высших» ценностей). Какова будет природа такой системы сегодня предсказать трудно. Скорее всего она будет иметь «синтетический характер», включив в свое содержание положения, пока относящиеся к существенно различающимся областям культурной реальности. Возможно, это будет некий «сплав» естественнонаучных, художественных, философских, теологических идей. Перспективность такого слияния когда-то отмечал А.П. Чехов, писавший о том, что научные и художественные способы мышления рано или поздно соединятся между собой в единое целое, и это вызовет переход человеческого мышления на качественно новый уровень. Можно предположить, что при реализации такого варианта источником дальнейшего движения истории станут какие-то новые формы взаимодействия различных слоев и групп, являющихся носителями определенного круга «локальных» идей, но одновременно испытывающих воздействие общих для всего человечества «высших» ценностей. *В такой системе будет доминировать вертикальный принцип организации культуры.*

Но возможен и другой вариант, обусловленный реализацией стремления к «всеобщему равенству», выраженному известным тезисом «каждому по потребностям». Такая модель явно или неявно предполагает наличие некоего спектра потребностей, одинаково ценных для всех членов общества. Очевидно, что жизнедеятельность подобной социальной системы будет обусловлена произвольным выбором любым индивидом какого-то элемента этого спектра, а главной задачей культурного производства станет создание равнозначных потребностей и способов их удовлетворения. *В этом случае жизнедеятельность общества будет определяться линейным принципом организации.* Такой вариант может восприниматься в качестве наиболее «удобного» для людей. Обсуждая его возможность, Б.Н. Стругацкий в своем интервью, опубликованном в газете «Аргументы и факты», обращал внимание на то, что «из всех реально возможных мир потребления является наиболее подходящим для жизни и наименее жестоким по отношению к своим обитателям»⁴. Однако этот вариант не предполагает поступательного перехода общества от одной ступени к другой. Скорее речь будет идти о постоянном воспроизведении одного и того же набора ценностей, реализующегося в различных формах, т.е. о своеобразной «фрактальности» культуры, о повторении одних и тех

же форм в разных масштабах. Какой из этих вариантов будет реализован – вопрос открытый.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Топоров В.Н.* К происхождению некоторых поэтических символов (палеолитическая эпоха) // Ранние формы искусства. – М., 1972.

² См.: *Топоров В.Н.* «Древо мировое» // Мифы народов мира. Т. 1. – М., 1980.

³ *Уйтхед А.Н.* Приключения идей. – М., 2009. С. 144.

⁴ *Стругацкий Б.Н.* Интервью газете «Аргументы и факты» // Аргументы и факты. 2012. № 48.

Аннотация

В статье обсуждается возможность выделения в истории культуры двух организационных принципов, различных по пространственной ориентации и определяющих особенности разных периодов человеческой истории. Предлагается два возможных варианта дальнейшего развития общества, связанных с проявлением каждого из этих принципов.

Ключевые слова: культура, развитие, принципы организации, ценности, власть.

Summary

The article is dedicated to the possibility of distinguishing of two organizing principles in history of culture. These principles differ by their dimensional orientation and they determine the features of different periods of human history. Two versions of further social progress are proposed depending on each of the principles manifestation.

Keywords: culture, progress, organizing principles, values, rule.